

Глава 544. Дела сердечные

Конечно, Двэйн из далекой столицы не мог слышать сетований генерала Лонгботтома, и уж тем более не знала об этом принцесса, которая "должна была лежать в его объятиях".

В это время Двэйн был занят тем, что придумывал всевозможные способы помучить бедных офицеров военного училища. И все же пройдя через эти "мучения", они набирались опыта, и постепенно уровень их способностей неуклонно повышался.

По меньшей мере, все эти ненавистные солдатам "сборы по тревоге", вызвавшие у них особенно возмущение, привели к тому, что они питали к директору училища неподдельное и глубокое отвращение.

Несколько ночей подряд молодой директор прибегал на тренировочную площадку и включал сигнал тревоги. Поначалу, офицеры, быстро одевшись, с громким топотом прибегали на плац, кто-то босиком, кто-то без верхней одежды, а некоторые - с не застегнутой ширинкой или вовсе без штанов, обернувшись ковром или простыней.

Однако впоследствии с течением времени курсанты всегда были готовы к внезапному сбору, а потому даже во время сна сохраняли полную готовность. Двэйн хотел, чтобы они все делали четко и слажено, не создавая толкучки. Теперь, с момента подачи сигнала Двэйн не успевал досчитать и до ста пятидесяти, как все солдаты уже в военной форме с оружием на перевес стояли ровным строем на площадке.

Двэйн был очень доволен. Разумеется, доходило и до смешного. Так, однажды, один курсант ночью во сне почему-то вдруг во все горло заорал "Сбор!". В итоге все курсанты мигом спрыгнули с кровати и через несколько минут уже были на площадке.

В результате...

Солдата, кричавшего во сне, избили его же соседи по комнате, и с тех пор каждую ночь он вынужден был засыпать с кляпом во рту.

Кроме того, Двэйн восстановил еще одну давнюю традицию, бытовавшую в Императорских войсках в прошлое тысячелетие.

Это военная история.

Двэйн не был поклонником всего военного, в прошлой жизни он даже никогда не служил в войсках, однако, ему было ясно одно: армия, у которой нет своей истории, никогда не будет мощной!

Поэтому Двэйн выдвинул требование, согласно которому все старые военнослужащие, преподававшие в училище, должны были непременно рассказывать что-нибудь из истории элитных войск Империи, демонстрирующее их славу и доблесть. Первоначально все учителя молодых офицеров были растеряны.

Очевидно, что в Императорской армии такой привычки не было.

Однако очень скоро Двэйн в архиве ставки верховного командования нашел то, что ему было нужно.... У армии была своя история. Тысячу лет назад император-основатель империи, то есть он сам, тоже некогда выдвигал такое требование, но, к сожалению, через несколько лет оно было забыто.

Войско, у которого нет истории, никогда не будет мощным! Двэйн всей душой верил в это. Разобравшись в истории вооруженных сил Империи, можно воспитать в командирах и их солдатах сильное чувство чести и принадлежности к своему отряду.

Поэтому Двэйн ввел новый предмет, на котором сам лично рассказывал о том, что нашел в древних архивах. В основном это были заслуги и подвиги великолепно обученной армии времен первой масштабной войны за объединение государства.

- Что такое элитное войско? - размахивая руками, рассказывал Двэйн курсантам. - Это войско, у которого есть выдающиеся заслуги! Это войско, у которого есть своя история побед и успехов! Каждый солдат должен почитать за славу принадлежность к такому войску!

Когда воинское знамя взмывает вверх, враг, увидев его, тут же вспоминает о выдающихся заслугах этого войска. Война еще не началась, как противник уже ослаблен на треть! В мирное время, когда солдат кому-то представляется, он должен гордо вскинуть голову и заявить "я солдат такого-то войска, которым командует такой-то генерал!"

Сказав это, Двэйн тут же услышал, как кто-то из учеников засмеялся.

- Вы все прибыли из разных военных частей Империи, - громко сказал маг. - Кто из вас может рассказать мне боевую историю своего отряда?

Никто не ответил ему.

Двэйн пригласил одного из пятисот своих кавалеристов, сопровождавших его до столицы, и попросил его рассказать о боевом опыте своего отряда.

Двэйн еще раньше обратил внимание на этот вопрос на подвластной ему территории.

Поэтому, когда офицер из армии Герцога Тюльпана рассказывал о своем подразделении, голос его звучал гордо и величественно. Когда он говорил о выдающихся сражениях и подвигах, то чувство сопричастности к славе своего войска отчетливо сквозило в каждом его слове.

- Я служу в первом независимом кавалерийском дивизионе армии Дома Тюльпанов! - начал свой монолог генерал. - Наш дивизион принимал участие в первой войне, случившейся после того, как господин Герцог Тюльпан стал управлять северо-западом. Мы держали оборону Англии! В той войне мы были главной ударной силой! Мы прорвали ряды бойцов армии степных народов и гнали их до самой степи! Еще наш дивизион участвовал в подавлении восстания в Северо-западной армии! Тогда нами руководил генерал Лонгботтом, он был ответственным за нападение на правых фланг неприятельского войска! Тогда мы, три тысячи воинов, напали на кавалерию в двадцать тысяч всадников, и никто из них не смог пробиться сквозь наши ряды! В итоге мы полностью разгромили и уничтожили Северо-западную армию!

Лицо офицера покраснелось.

- На северо-западе - гордо сказал он. - Все знают, что такое "первый кавалерийский корпус Дома Тюльпанов"! Эти дерзкие степные народы и конные бандиты при упоминании о нас дрожат от страха! Мы дважды призывали новых солдат, те, кто хотел служить в нашем корпусе, делали все, чтобы попасть к нам! Ха! Но мы берем только достойных!

После окончания его лекции, Двэйн оглядел аудиторию и медленно сказал:

- Увидели? Это и есть боевой дух!

Моральное состояние армии! Подумать только, господа, в частях, в которых вы прежде служили, были солдаты с таким мощным боевым настроем и чувством чести! Если в будущем в ваших корпусах будут подобные настроения, то вы обнаружите, что каждый ваш солдат осознает свою пользу для общего дела и будет стараться изо всех сил! И даже не нужно будет мобилизации, в минуту опасности солдаты для защиты чести своего корпуса сами ринутся в бой!

В тот день после окончания урока лица офицеров выражали совершенно разные чувства. Большинство просто молча выходило из класса. Двэйн с довольным видом наблюдал за ними.

Затем наступил день отдыха. По правилам в этот день молодые люди имели возможность покинуть училище и в свое удовольствие провести время в столице.

Двэйн направился к себе в кабинет, но в это время его остановил слуга и доложил, что в училище неожиданно пожаловал гость.

Увидев странное выражение лица слуги, Двэйн нахмурился.

Однако очень скоро он понял, почему его подчиненный был так растерян.

Гостем оказалась женщина.

Она стояла у самых ворот. Раньше Двэйн строго наказал женщин ни под каким предлогом не пускать на территорию училища. Вследствие этого железного закона даже члены семьи женского пола не могли навещать курсантов.

У ворот училища стояла роскошная повозка, какие бывают только у аристократов. В тени дерева стояла девушка. Услышав шаги, она обернулась и, увидев Двэйна, удивленно вскинула брови. Улыбка ее казалась несколько натянутой. Потухшими глазами она глядела перед собой, на душе у нее было беспокойно...

Взгляд ее был полон сложных чувств.

Двэйн не обратил на это внимание. Глядя на красивое лицо девушки, он слегка усмехнулся.

- Мисс Аоси.

Гостем оказалась будущая невестка Двэйна, внучка министра финансов Империи, мисс Аоси. Габриэль теперь обучался в училище, а потому отложил церемонию своего совершеннолетия. Само собой, на неопределенный срок откладывалась и церемония бракосочетания двух молодых людей.

Министр финансов несколько раз напоминал Двэйну, что с этим лучше бы поторопиться, однако братья уже все решили. Двэйн знал, что его брат не хочет жениться слишком рано, а насильно заставлять его он не собирался.

- Сожалею, - горько усмехнулся маг, глядя девушке в глаза. - После уроков Габриэль ушел куда-то со своими приятелями. Ты ведь знаешь, курсанты заперты здесь уже долгое время. Услышав о каникулах, они тут же разбежались. Очень жаль, если бы ты приехала немного раньше, то наверняка застала его.

Аоси вздохнула. Они действительно приехала сюда только ради Габриэля. В конце концов, она очень хотела снова увидеть своего будущего мужа, тем более, с тех пор, как они виделись в тот

раз, на вечере, когда Габриэль только два дня как приехал в столицу, прошло уже довольно много времени. В тот раз их встреча прошла относительно спокойно, Габриэль обходился с ней очень вежливо, но, кажется, не слишком заинтересован.

В глазах Аоси, столь надеявшуюся на эту встречу, промелькнуло разочарование. Однако в дальнейшем Габриэль время от времени посылал к дому министра финансов различные подарки - всякие оригинальные безделушки, дорогие цветы и травы, красивые украшения, одежду и т.д.

Аоси по существу была очень простой и наивной девочкой. К тому же, кто в ее возрасте не мечтал о любви? Хотя ее будущий муж был на два года младше ее, однако он был очень красив, мужественен, смел и уверен в себе, и Аоси внутренне гордилась им.

Кроме того, подарки, которые он посылал ей, были сделаны от чистого сердца, и Аоси, вспоминая каждый из них, невольно ощущала некое томное сладостное чувство.

Их первая встреча прошла довольно заурядно, тем не менее, по мнению Аоси, ее будущий муж - граф и глава дома Роулинг - должен быть серьезным человеком, настроенным на карьеру, а такой мужчина никогда не будет выставлять свои чувства напоказ. Его бесстрастное выражение лица говорит о его внутренней уверенности, стабильности характера, а его подарки, отправленные потихоньку, чтобы никто не знал, показывают то, что он внимателен и честен с ней.

В Империи свадьбы между аристократическими семьями всегда имели под собой политическую или экономическую подоплеку, поэтому все девушки-аристократки втайне мечтали о любви и красивом браке, в особенности такая чистая и искренняя девушка, как Аоси.

Сейчас между ней и Габриэлем не было никаких чувств, однако судьба их уже давно была решена, и они с заботой относились друг к другу. Аоси очень хотелось узнать Габриэля поближе, надеясь, что в будущем между ними пробежит искра.

Возможно, для большинства аристократов, мечтавших о счастливом браке, единственным вариантом было - "сначала свадьба, а потом любовь!"

Сегодня Аоси очень долго размышляла, прежде чем принять решение.

А на второй день Аоси ждал сюрприз. Внимательный жених прислал в дом министра финансов подарок - очень милого новорожденного пони.

Почти все девушки любят домашних животных. Собаки, кошки - слишком банально, но пони - другое дело. Столь оригинальная мысль пришла девушке по душе.

Кроме того, вместе с подарком слуга передал Аоси письмо, написанное Габриэлем. Его содержание было очень простым, всего лишь одна фраза:

"Хорошо заботься об этом пони! В будущем я поеду на нем на войну!"

Надо сказать, Габриэль этот "щеголь" действительно умел угадывать желания девочек. Одной фразой он полностью завладел сердцем Аоси. Она в тот же день отослала поместного конюха и, взяв в руку щетку, принялась сама чистить пони и сама таскать ему еду.

Однако она не знала, что хоть письмо было действительно написано Габриэлем, но пони

подарил ей вовсе не он, а ... Двэйн!

Будучи старшим братом, Двэйн позаботился и об этом! Он никак не мог взять в толк, как его ветреный брат, прекрасно владеющий искусством располагать к себе людей, неожиданно абсолютно равнодушен к своей невесте.

Обычные подарки Габриэль посылал только тогда, когда Двэйн напоминал ему, что надо бы поддерживать со своей будущей супругой хорошие отношения, а еще чаще маг сам посылал подарки от имени Габриэля.

Так, однажды Габриэль напрочь забыл о дне рождения Аоси, и только после того, как Двэйн напомнил ему об этом, он нехотя кивнул и, уходя, поручил покупку подарка своему старшему брату, а сам только развел руками и сказал, что не знает, как поступить в этом случае.

В итоге Двэйн послал в столицу слугу выбрать для Аоси новорожденного пони, а затем, схватив брата, заставил его написать любовное письмо.

Тут уж Габриэль проявил себя во всей красе, и одной фразой всколыхнул сердце красавицы! Прочитав письмо, Двэйн невольно восхитился умением своего брата.

Однако сколько в словах этого балбеса было "настоящих и искренних чувств", сказать очень сложно.

- Тебе, похоже, не очень нравится мисс Аоси? Это письмо слишком простое, - спросил Двэйн брата, когда они вечером вдвоем сидели в его кабинете.

- Кто сказал? Могу поклясться, прочитав это письмо, он тут же покраснеет и полюбит меня еще больше! Не волнуйся, у меня все под контролем.

Габриэль был явно доволен собой.

- Я хочу сказать, что... что ты, похоже, не воспринимаешь ее всерьез, - вздохнул маг. - Тебе она не нравится?

Габриэль серьезно задумался, а затем честно сказал:

-- Да, я думаю, что она... скучная.

- Скучная?

- Да. Немного, - спокойно ответил Габриэль. - В первую нашу встречу она почти все время молчала, а если и говорила, то очень тихо, как будто осторожно, точно боялась сказать что-то неправильно. Как будто держала в руках горячий котел, боялась обжечься и обжечь других людей... Мне это неинтересно. Я с ней поговорил немного, я спросил, она ответила. Когда я не спрашивал, она ничего и не говорила... Скучно ужасно!

- Такая девушка сможет стать тебе хорошей женой, брат! Неужели ты хочешь одну из тех, которых ты видел на вечере? Ветреную и распутную девку?

- Я знаю, что ты хочешь сказать, - кивнул Габриэль, - но брат. Я ведь еще очень молод. Сейчас мне больше нравятся горячие цыпочки. А насчет Аоси... я все равно рано или поздно женюсь на ней, потом и буду ухаживать за ней, а сейчас у меня нет на это времени.

Выслушав его, Двэйн только развел руками.

Этот парень всем хорошо - согласен переносить трудности, достаточно самоорганизован, на уроках и тренировках усерден и прилежен, активно руководит своим братом, довольно сообразителен, в делах всегда спокоен, как и его отец. Но... в отношении к женщинам слишком поверхностен.

Но Аоси всего этого не знала.

Вчера вечером она усердно ухаживала за пони, а сегодня, помедлив в нерешительности, но под влиянием чувств, приехала в училище, чтобы повидаться со своим будущим мужем и поблагодарить его за подарок.

- Хм... Его нет... Да это.. в прочем не важно, - вздохнула она.

Красивое лицо ее погрузнело. Она протянула Двэйну руку. В ладони ее был зажат плетеный браслет. Он был сделан из очень дорогих ниток, вот только стежки были несколько неровны. Видно, что Аоси сама сшила его.

- Господин... - тихо сказала она.

- А... должно быть, это для моего брата, - улыбнулся Двэйн.

На сердце его стало тяжело.

- Брат, - покраснев и закусив губу, сказала Аоси. - Это... Прошу тебя... отдай ему.

Двэйн осторожно взял браслет и положил его к себе в карман.

- Ему непременно понравится.

Аоси опустила голову. Слова Двэйна не могли утешить ее.

- Я... я чуть не забыла, - девушка внезапно вскинула голову и прямо посмотрела на Двэйна. - В карете сидит еще один гость, который приехал увидеть Вас.

Меня?

Двэйн остолбенел. В этот самый миг дверь кареты распахнулась, и оттуда выглянуло милое круглое личико. Оно было омрачено горем. Это была возлюбленная Хуссэйна, принцесса Луиса!

- Господин герцог.

Когда Двэйн подошел к карете, принцесса вдруг громко вздохнула и мрачно сказала:

- У меня есть к Вам одно важное дело. Я много думала над этим. Не зная, с кем поделиться, я приехала к Вам.

Двэйн расхохотался.

- Вы должно быть из-за... из-за Хуссэйна? Не беспокойтесь, я уже Вам все сказал. Я изо всех сил постараюсь помочь вам и...

- Нет, нет. Вовсе не из-за этого, - сдавленным голосом перебила его она. - Прошу Вас, садитесь в карету. Я бы не хотела говорить в присутствии других людей.

Переводчик: Malena_IZ

<http://tl.rulate.ru/book/96724/336636>